

Путешествие на край земли

Томико Икеучи

Томико никогда не была в большом мире. Ей нравилось слушать рассказы бабушки, мамы и соседей о Токио и других городах, но самой ей не хотелось покидать свой маленький уютный островок. Да и на соседнем острове было куда спокойнее, чем в большом городе. Там был даже институт, в который Томико хочет поступить. Но жизнь любит вносить свои изменения, и девочке пришлось сесть на паром. Сейчас время было против неё, и она понятия не имела, как добраться до Токио.

Вокзалы, паромы, поезда и автобусы - и, наконец, девочка вместе с остальными пассажирами вышла на вокзале в Токио. Она добралась до столицы, и это была только маленькая часть ее огромного путешествия. Любая остановка могла задержать ее в большом мире, а это было опасно. Бабушка пропала, ее нашли мёртвой. Соседка пропала, и ее тоже нашли мёртвой. Томико была уверена, что это не совпадение, она сказала участковому об этом, но он ответил, что она начиталась сказок, а эти люди просто заблудились. К тому же в эти дни были штормы. Вполне возможно, как сказал участковый, они просто пренебрегали правилами безопасности и пали жертвой своей необразованности и глупости.

И можно было бы поверить. Только бабушка не умела плавать, к воде не подходила, тем более в шторм. А теперь пропала и мама. Она пошла собирать травы. А если она тоже утонула? Или... или это всё странно, и надо обратиться за помощью к Сугино-сану, который, как говорила мама, был ее единственным молодым человеком, от связи с которым родилась она?

Но добраться до Токио оказалось проще, чем в этом огромном городе найти Кёске Сугино. Она зашла в интернет-кафе и стала искать какую-нибудь информацию, а ещё распечатала несколько фотографий мамы и ее молодого человека. Время посещения закончилось, денег не осталось, от слова совсем, и девочка вышла из помещения. На улице похолодало, начался дождь, и она села на лавочку. Хотелось есть, но денег больше не было. И куда идти она не знала. Но ведь бездействие может отнять у мамы надежду на спасение. Стало страшно - а вдруг она не успеет? А вдруг этот человек сейчас вообще не работает в полиции или работает совершенно в другом городе? Что тогда делать?

Томико наполовину была русской, а русские, как она слышала от мамы и бабушки, не сдаются. И она не сдастся. Нужно пойти в полицейский участок, там хотя бы сухо и тепло, и попросить о помощи. Наверняка полицейские друг друга знают. Протерев лицо рукавом рубашки, девочка встала со скамьи и пошла дальше, двигаясь по навигатору в телефоне. Но он очень быстро выключился, и она пошла по улице, стараясь прятаться от людей. И увидела вывеску полицейского участка. Набравшись смелость, она вошла туда.

Дежурный спросил цель визита, и она объяснила, что ей очень надо связаться с Сугино Кёске-саном, который работает в полиции, но она не знает где. Дежурный попросил подождать, а сам куда-то ушёл. Девочка села на стул и задрожала от холода. Мокрая рубашка прилипала к телу и доставляла дискомфорт. Кеды

промокли и, кажется, в них была вода. Томико смотрела на людей, понимая, что с каждой минутой, проведенной в бездействии, рвётся надежда найти маму.

Время тянулось невыносимо долго, а в душу стали просачиваться самые разные мысли, в основном про то, что Сугино-сан уже не работает, и про то, что про нее забыли. Но вот к ней подошел полицейский и попросил следовать за ним. Они сели в машину, и он отвез ее в другой полицейский участок. Там у нее более подробно спросили цель визита, и ей пришлось рассказать, что он является ее отцом, про которого ей как-то рассказывала мама, которая сейчас пропала...

Кёске Сугино

Сегодняшний день отличался от предыдущих разве что большим количеством беготни и кучей всяких бумажек, с которыми нужно было разобраться. А так сплошная, не слишком интересная рутина, которая, в итоге, привела его в комнату отдыха, где Кёске и планировал провести время до следующего утра, не собираясь идти домой. Но не успел он даже начать бездельничать, как к нему появился дежурящий сегодня Тагучи, судя по сияющему лицу и злобной улыбке нашедший прекрасную тему для шуток.

- Сугино, тут это, дочка твоя пришла, - даже не пытаясь сдержать смех сообщил его коллега. - Жаждет воссоединения.

- Издеваешься? - Кёске с трудом подавил желание кинуть в Тагучи кем-нибудь тяжелым. - Если бы у меня были дети я бы, наверное, об этом знал. - Но в итоге он все-таки прошел к своему месту, рядом с которым сидела девочка, а, скорее, уже девушка, чью внешность даже с натяжкой нельзя было назвать чисто японской.

- Еще и такая такая здоровая. Seriously, это же сколько лет мне должно было быть, когда... - Кёске осекся, так и не договорив до конца. В голову пришла пренеприятная мысль, которую он решил сразу и проверить, быстрым шагом направившись к своему рабочему месту и усевшись напротив девочки.

- Как тебя зовут и сколько тебе лет? - Без каких-то дополнительных ритуалов начал он, морщась от раздавшегося злобного хихиканья Тагучи. Чем бы не закончился этот разговор, Кёске не сомневался, что завтра весь отдел будет потешаться над наличием у него вполне себе такой взрослой дочери и фантазировать на тему его приключений в молодости.

Томико Икеучи

Ее проводили в какой-то кабинет и оставили одну. В этом кабинете было все примерно то же самое, что и у участкового на острове. Разве что помещение здесь было побольше. И столов было много. Томико зевнула и задрожала. Все еще было холодно, и она сняла рубашку, под которой была черная футболка. То ли в помещении было холодно, то ли она продрогла под дождем, но дрожь продолжалась. Томико вздохнула и обняла себя и потерла руки. Вроде стало теплее.

Потом слышались шаги и голоса. Томико была воспитанной девочкой и всегда соблюдала правила приличия, поэтому встала, когда в кабинет вошли тот самый

полицейский, что отвел ее сюда, и мужчина, внешне напоминающий того молодого человека с фотографий мамы. Сердце учащенно забилося. Встреча с отцом произошла, хотя она никогда не представляла, что это произойдет при таких обстоятельствах.

- Меня зовут Томико Икеучи, мне четырнадцать лет, - ответила она, оставшись стоять и опустив голову.

Кёске Сугино

Если имя Томико ему ничего не говорило, то вот фамилия была знакома хорошо. А в совокупности с возрастом девочки и вовсе заставляла изрядно понервничать, поскольку, если он правильно понял, кто ее мать, чисто технически она действительно могла быть его дочерью, пусть это и пахло каким-то откровенным бредом.

- Ты дочка Икеучи Мари? - Кёске по привычке сократил имя старой знакомой до того варианта, который, в свое время, использовал сам. - Почему считаешь, что именно я твой отец?

Если разбираться, до него у Мари точно никого не было, а вот после... Если и было, то Кёске надеялся, что ее отчим не имел к этому никакого отношения. Ему даже казалось, что и с ним она решилась зайти за границу чисто дружеских отношений, так как боялась отчима и хотела получить первый опыт с приятным ей человеком. Хотя все это он мог просто придумать, плохо представляя, что в то время творилось в ее голове.

- Ты что на допросе? - раздался голос Тагучи, поскрипевшего ящиком стола, что-то из него доставшего, а затем подошедшего и протянувшего девочке пакет с парой бутербродов. - Ты, наверное, голодная? Бери. Я тебе чай сделаю. А на этого дядьку не обижайся. Он не такой бесчувственный, как кажется. Просто привык общаться с преступниками.

Несмотря на вредный характер и стремление рассказывать всем и все, Тагучи любил детей. Он даже имел своего собственного ребенка, хоть после развода с женой и виделся с ним редко. Поэтому Кёске не стал как-то комментировать его действия просто ожидая реакции девочки и ответов на свои вопросы.

Томико Икеучи

- Да, мою маму звали... зовут Мария, - ответила Томико, вздрогнув от своей оговорки. Она жива, и ее будут еще долго звать. Томико сделает все возможное, чтобы спасти свою маму. - Она мне мало рассказывала про вас, но... вот, у меня есть ее фотографии.

Девочка вытащила из рюкзака распечатанные фотографии и протянула их мужчине. А потом краем глаза увидела, как другой мужчина протягивает ей пакет с едой, и вздрогнула. Она была напугана этим городом, огромным количеством людей, да и после пропажи мамы была вся на нервах. Она и не спала толком, и не ела. И если без сна можно было еще продержаться, то вот при виде еды есть захотелось сильнее.

- Вы... не хотите меня отравить? - Испуганно ляпнула она, глядя на мужчину, протягивающего ей бутерброды, а потом побледнела. - Я... простите. Я... моя мама пропала. Помогите мне найти ее, - договорила она, скромно опускаясь на стул и рассматривая людей.

Кёске Сугино

В другой раз Кёске бы обратил внимание на реакцию девочки, связанную со словами о матери, но сейчас крепко задумался над ее ответом. Пусть наличие фотографий, на которых красовалась его собственная персона, Сугино особенно не впечатлило, отрицать тот факт, что он действительно мог являться биологическим отцом девочки без явных доказательств обратного было глупо. Как, впрочем, и принимать все на веру. И в связи с этим исчезновение Мари, способной пролить свет на эту историю, было очень некстати.

- Да кто же тебя травить станет? - вывел его из раздумий голос Тагучи. - Ты же в полицейском участке. Здесь должны бороться с преступлениями, а не совершать их.

И хоть Кёске хотел бы подписаться под его словами, прекрасно понимал, что и среди сотрудников полиции хватало не чистых на руку людей, а то и откровенных отморожков, прикрывающихся законом.

- Поешь, а потом рассказывай. - Поскольку девочка решила найти отца через столько лет, то у нее должна была быть серьезная причина. И прежде чем делать какие-то выводы или принимать решения, Кёске хотел со всем разобраться, надеясь, что проблема с Мари не представляет собой чего-то серьезного, а эта, пусть вполне себе приятная, девочка не имеет к нему никакого прямого отношения.

Томико Икеучи

Некоторое время длилось молчание, прерываемое только дыханием людей. Сидящий за столом мужчина рассматривал фотографии, его коллега тоже.

- Моя мама говорила мне, что вы были у нее единственным, - Томико почувствовала, что краснеет. - Она не любила вспоминать этот период жизни, но, как я поняла, когда ей исполнилось пятнадцать лет, к ней стал приставать отчим. Несколько раз он ее избивал. Она пряталась у вас.

Томико, как и многие дети, тоже смотрела фильмы для взрослых в тайне от родителей, но представить, как это все происходит, не могла. Она была чистой и наивной девочкой и верила, что такого, что показывают в фильмах, на самом деле быть не может. Она даже не умела целоваться и с мальчиками встречалась только для того, чтобы побегать по горам. У нее даже еще не было никаких женских проблем, о которых она слышала от девочек постарше на соседнем острове или читала в юношеских журналах для девочек. Но сегодня произошло что-то странное, и она была напугана.

Вдох-выдох. Надо успокоиться. Она осторожно достала бутерброд и заметила, как трясутся ее руки. То ли от холода, то ли от нервов. Томико сглотнула и откусила бутерброд.

- Полтора месяца назад неожиданно пропала моя бабушка. Через две недели ее нашли мёртвой, - девочка передернулась и закрыла глаза, постаравшись усилкоиться. Но вместо спокойствия перед глазами появился образ бабушки, с которой она поссорилась накануне и не успела попросить прощения. - Через день после ее обнаружения пропала наша соседка, и прошло две недели, как ее тоже нашли мертвой. А теперь мама... она пошла собирать травы и не вернулась домой. Мы жили на небольшом острове, недалеко от Хоккойдо, население небольшое, все друг друга знают. Участковый помогал нам их искать, но потом говорил, что в эти дни были грозы и штормовое предупреждение, и они утонули. Помогите мне найти мою маму. Пожалуйста.

Девочка всхлипнула и ладонью стерла ползущую по щеке слезинку.

Кёске Сугино

Пожалуй, впервые за все время их совместной работы Тагучи получил такой потрясающий повод над ним поиздеваться. Услышав откровения девочки Кёске разве что не поперхнулся, понимая, что самой большой его ошибкой было начать с ней разговаривать при свидетеле. И если сейчас лицо его болтливого коллеги выражало искреннее сочувствие, то завтра оно должно было светиться торжеством, благодаря красочным рассказам о том, какие интересные последствия могут быть, если решить прятаться у Сугино дома или фантазиям, что же такого надо сделать с девушкой, чтобы она потом четырнадцать лет шарахалась от мужиков.

- Ммм... - протянул Кёске, не зная, что и ответить. Мари была очень симпатичной девушкой, и он с трудом представлял ее в роли матери-одиночки, держащей мужчин на расстоянии. Если, конечно, после их последней встречи не произошло чего-то в этом плане страшного, о чем он не знал.

- При каких обстоятельствах жертвы пропали, а потом были обнаружены их тела? И подробнее расскажи о второй жертве: кто такая, сколько лет, как связана с твоей бабушкой. - Переход к типичному сбору показаний позволил Кёске ненадолго абстрагироваться от мыслей о грядущем позоре, но его сухие формулировки явно не понравились Тагучи, который как раз принес девочке обещанный чай.

- Сугино, я вот не пойму. Ты совсем отбитый или притворяешься? Томико, - перевел его коллега внимание на их необычную гостью, - постарайся рассказать, что помнишь об этих случаях. Тебе может быть неприятно, но это очень важно, чтобы мы могли разобраться.

На слова Тагучи Кёске просто пожал плечами. Он никогда не допрашивал детей, даже если те становились свидетелями преступлений, передавая это право коллегам. И считал более важным как можно быстрее выяснить все обстоятельства, а не трястись из-за чувств вполне себе уже подросткового ребенка.

Томико Икеучи

Девочка смотрела на людей и не совсем ясно понимала, почему ее слова вызвали у Сугино-сана такую реакцию. Но другой человек покинул их, а мужчина задал ей вопросы, на которые надо было ответить. Она посмотрела на фотографии и

опустила голову.

- Я не могу сказать, при каких обстоятельствах пропали бабушка и Ито Нанами, но мама отправилась собирать травы, - ответила Томико. С Ито Нанами она общалась очень редко, та вела спокойную и тихую жизнь, была бухгалтером и раз в несколько дней ездила на соседний остров. Томико пару раз присматривала за ее канарейкой и рыбками и убиралась в доме. За небольшую плату, а иногда и просто так.

- Ито Нанами-сан было сорок три года. Она жила одна, недалеко от нас. Я о ней мало знаю. Ее нашли ранним утром на берегу. Нам туда не разрешают ходить - там скалы. И туда попасть можно только с моря. Рыбаки отправлялись на работу, и... нашли их. Сначала мою бабушку, а потом и соседку.

Она вздрогнула, когда перед ней появилась кружка с горячим чаем, и обняла ее руками, чтобы согреться. Кончики пальцев были ледяными.

Раньше она не задумывалась, что могло что-то случиться странное, ведь девочка никогда не читала детективов, не смотрела детективы и боевики, предпочитая читать любовные романы или сказки. А там было все по-другому. Но сейчас Томико показалось, что это не было совпадением. Но доказательств у нее не было, да и кто возьмет во внимание рассуждения четырнадцатилетней девочки?

- Я накануне поссорилась с бабушкой, а утром бабушка уже ушла куда-то. Но я не придавала этому значения, а вечером мы с мамой обратились к участковому.

Девочка снова всхлипнула и посмотрела на мужчин.

Кёске Сугино

Его можно было обвинить в чем угодно, но только не в невнимательности к моментам, связанным с вероятными преступлениями. А то, что рассказанная Томико история пахла очень дурно, он почувствовал сразу. Уж больно много в ней было подозрительных моментов, чтобы списать все на несчастный случай. Пропавшие были женщинами, пусть и разных возрастов, и тела первых двух жертв обнаружили в одном месте. Конечно, виноватым можно было назначить подчиняющееся определенным законам течение, но тогда они и утонуть должны были в одном месте и мотаться где-то одинаковый срок...

- Сколько времени прошло с момента исчезновения твоей мамы? - Если на каком-то загадочном островке действительно произошли убийства, то примерно по одной схеме. А значит, преступник вполне мог быть отбитым на голову серийником со своими особыми ритуалами. И, в связи с этим, женщин убивал не сразу, а через какое-то время, давая шанс спасти Мари, даже если он все себе не нафантазировал и ей угрожала реальная опасность.

- Ты решила найти меня, так как ваша полиция ничего не делает? - Когда он последний раз видел маму Томико, та знала о его планах стать полицейским и вполне могла рассказать об этом дочери. - Кстати, а приехала ты с кем?

То, что девочка болталась по Токио одна, показалось Кёске странным, и ему даже в

голову не приходило, что она умудрилась проделать огромный путь от какого-то мелкого острова до столицы в одиночестве.

Томико Икеучи

- Моя мама пропала вчера утром. Она отправилась собирать травы, а к вечеру не вернулась домой. А сегодня ранним утром я села на паром. От нашего острова до Хоккайдо можно только с пересадками добраться, и паром ходит раз в три дня, - ответила Томико, глядя на мужчину.

Другой мужчина, который принес ей чай и дал бутерброды, куда-то делся, но это, вероятно, было правильно. Девочка смотрела на лицо человека, которого считала своим отцом, и пыталась понять, что вообще чувствует. Но сейчас чувств как таковых не было - только страх. За жизнь мамы. А мысль, что она не сможет ей ничем помочь, приводила ее в ужас. Томико вздрогнула и взяла кружку за ручку. Рука жутко тряслась, и чай пролился на стол. Девочка смущенно опустила глаза и отпила немного чаю.

- Мама мне говорила, что вы хотели стать полицейским. И... вы же мне поможете? Участковый ходил и опрашивал жителей, но... после исчезновения Ито Нанами-сан мне показалось, что на нас с мамой странно косятся. Я слышала, как соседи обсуждали нас. Мама с бабушкой ведь из другой страны. А я... грязнокровка.

Томико осеклась и виновато опустила голову. Посидев еще несколько минут, она собралась с мыслями.

- Я здесь одна. Кроме мамы у меня никого больше нет. Но я... оплатила все проезды. Я знаю, что нельзя ездить без билета. Я стараюсь быть честной, но сейчас у меня больше нет денег.

Кёске Сугино

- Значит, время у нас, скорее всего, еще есть... - пробормотал Кёске больше для себя, чем для девочки. Даже если отбросить факт его возможного отцовства, тяжелая судьба Мари не давала ему просто проигнорировать слова Томико. Судя по всему, несчастная девчонка, которой он ее знал, выросла в не самую счастливую женщину, а теперь вот и вовсе попала в серьезную переделку. И если раньше она еще могла надеяться на чудо, способное в последний момент удержать отчима и однажды даже влезшее с ним в драку, то теперь она была совсем одна, без какой-то защиты и поддержки со стороны окружающих.

- Ты серьезно проделала весь этот путь без взрослых, собираясь встретиться непонятно с кем и попросить его о помощи? - Кёске растерянно покачал головой, прикидывая, насколько же наивной или отчаявшейся нужно быть, чтобы провернуть подобное. - И почему ты вообще решила, что если сообщишь незнакомому мужчине о его неожиданном отцовстве, то он бросит все и кинется тебе помогать? Или не

окажется очень плохим и как-нибудь тебя обидит?

На данный момент времени Кёске понятия не имел, что со всем этим делать. Но уже

чувствовал, что не сможет проигнорировать кажущуюся искренней просьбу о помощи, даже если убедится, что душещипательная история о его связи с ранним материнством бывшей соседки - полный бред.

Томико Икеучи

- Что значит "скорее всего"? - Испуганно спросила Томико, вздрогнув. Она представила, что не сможет спасти маму, и от этого представления стало как-то отвратительно на душе, а сердце испуганно сжалось.

Нет, она не может допустить, чтобы маму не смогли спасти. Если этот человек откажется ей помогать, то она постарается, что-то сделать сама. Только она совершенно не представляет, что надо делать. И где искать помощи.

- Я хотела найти вас, но у меня закончились деньги. Я сидела в интернет-кафе и смогла найти, что вы работаете в Токио. Я пришла в другой отдел полиции, и мне пришлось сказать про вас. Я знаю, что меня могли определить в приемник, по паспорту все проверить и могли бы выйти на вас. И... вам же не нужны лишние проблемы. Я не могу точно утверждать, являетесь вы моим отцом или нет, но я знаю, что вы не откажете человеку в помощи. Мама говорила, что вы были добрым и помогали ей.

Она почувствовала, как по щекам потекли слезы, и стерла их тыльной стороной ладони.

- Я уже поняла, что людям доверять нельзя, - неожиданно резко и с болью в голосе сказала девочка и резко встала со стула. - Простите за беспокойство.

Она направилась к выходу из кабинета, в котором кроме нее и Сугино-сана никого не было.

Кёске Сугино

Как это обычно бывает, когда не хочешь лишних ушей, кто-нибудь тебя обязательно подслушивает. А вот в ситуации, когда чужая помощь не помешает, во всем приходится разбираться самому. Даже если ты ничего не смыслишь в детях и их тонкой душевной организации. С чем и пришлось сейчас столкнуться Кёске, когда Тогучи на какое-то время оставил его с девочкой, судя по всему, находящейся на грани истерики, наедине. И поскольку Сугино понятия не имел, что и как стоит говорить в подобных ситуациях, решил общаться с Томико, как со взрослой.

- Вернись обратно, - тоном, не предполагающим возражений, остановил ее Кёске. И если хочешь выжить в этом мире запомни две вещи. Первая - никому не доверяй, но, при этом, не делай поспешных выводов, иначе упустишь свой шанс. И вторая - если чего-то начала, доводи дело до конца.

Собственно, благодаря этим двум простым истинам Кёске и смог не погрязнуть полностью в той трясине, в которой провел значительную часть своего детства, а затем уцепиться за возможности, которые ему подарил переезд в Токио.

- Я тебе не отказывал в помощи. - Кёске понятия не имел, что там Мари

рассказывала о нем своей дочери. Но пусть он никогда не отличался заявленной добротой, как тот же плюшевый ласковый щенок Таяма, не смог бы бросить того, кто реально нуждался в его помощи.

Томико Икеучи

Когда послышался строгий голос Сугино-сана, девочка вздрогнула и остановилась. А потом сглотнула и вернулась на место, снова вздрогнув, посмотрев на его суровое лицо. Ей было очень неприятно от того, что она видела в этом суровом мире, а еще было страшно от неизвестности. Что делать дальше, как быть? Где провести время до отправления парома с соседнего острова на их маленький островок? Как вернуться домой, если у нее совершенно нет денег?

- Вы... не верите мне? Я... не знаю, как мне доказать, что моя мама пропала. Я боюсь ее потерять, кроме нее у меня никого нет, - всхлинула девочка, всеми силами стараясь сдержать слезы.

Кёске Сугино

Девочка послушалась и вернулась на свое место, хотя, похоже, так и не поняла ничего из того, что он пытался до нее донести. И, судя по всхлипам, только испугалась его резкого голоса. Не хватало еще, чтобы как раз в этот момент вернулся Тогучи и заявил, что он доводит ребенка до слез. Хотя сам Кёске понятия не имел, что из сказанного могло вызвать такую бурную реакцию.

- Я разве говорил, что тебе не верю? - Сугино попытался восстановить в памяти все, сказанное ранее, и не смог найти и намек на недоверие услышанной истории. - Какой ты реакции от меня ждала, появившись неоткуда, сообщив, что можешь быть моей дочерью и попросив найти твою маму на каком-то отдаленном острове. Любой бы был в замешательстве. Вот и мне надо подумать.

Правда, чем больше он обо всем этом думал, тем меньше ему это нравилось. Особенно в части вероятной судьбы Мари и понимания, что он не сможет бросить девушку, хотя теперь, правильнее сказать, женщину, на произвол судьбы. Пусть черты ее лица практически стерлись из памяти, полный страха и надежды взгляд больших глаз, Кёске прекрасно мог представить и сейчас.

- Как попасть на твой остров? - спросил он после некоторой паузы. Сугино до сих пор до конца не решил, что будет делать, но постепенно начал склоняться к необходимости все проверить самому на месте, ставшем, вероятнее всего, прибежищем убийцы.

Томико Икеучи

Томико всхлинула и снова тыльной стороной ладони стерла слезы. Обняла кружку с уже теплым чаем и стала смотреть на стол. Она не знала, что ответить мужчине, ведь изначально она хотела просто обратиться к нему за помощью. Но получилось так, что в большом городе оказалось невозможно так быстро все найти, и пришлось рассказывать все, как есть. Но если бы она нашла сразу его, то... наверное, не стала бы всему отделу говорить, что она его дочь. Она ведь не хочет от него ничего, ей ничего не надо. Просто помочь найти мамочку.

- Я... не знаю. Мне всего четырнадцать лет. Я... просто не знала, к кому мне обратиться за помощью. Наш участковый ничего не делает. Он, когда пропала бабушка, просто сказал, что она пренебрегала правилами безопасности и слишком близко подошла к воде во время шторма. Но моя бабушка не умела плавать. Она просто не могла туда пойти. А когда пропала мама, участкового на месте не оказалось. Простите, что я свалилась на вашу голову, но мне не к кому было обратиться.

Томико старалась говорить спокойным голосом, но он все равно дрожал от нервов и страха. А еще по-прежнему было холодно, хоть в помещении было достаточно тепло. Ноги замерзли.

- До дома плывет паром. Он отправится с острова Ребун через три дня. До Ребун можно добраться на пароме из Хоккайдо, - ответила Томико, снова покосившись на второй бутерброд. - Я есть хочу. Можно я поем?

Кёске Сугино

- Не удивительно, в таких местах нормальные полицейские практически не водятся. - Кёске не мог себе представить человека в здравом уме, готового отправиться на какой-то мелкий островок и там дуреть от скуки, поскольку очень трудное совершать разнообразные преступления в маленьких поселениях, где все друг друга знают. - И что твою маму понесло в такую глушь?

На последний вопрос Томико могла не отвечать, поскольку он и сам прекрасно понимал, что сподвигло двух женщин все бросить и сбежать из Токио. В один прекрасный момент Мари просто исчезла, ничего не объяснив, и сегодня Кёске услышал о ней впервые где-то за пятнадцать лет.

- Три дня, - покачал Кёске головой. Это же тебе пока придется оставаться в Токио. - Неясно, на что девочка вообще рассчитывала без денег в большом городе если бы не смогла найти его, но, к счастью, эта история не приобрела новый трагичный виток.

- Да ешь, кто же тебе запрещает? - Кёске окинул Томико взглядом и пришел к выводу, что в таком состоянии ее оставлять нельзя. Она промокла и явно замерзла, и ей не стоило и дальше торчать в плохо подходящем для детей полицейском участке.

- И у нас с тобой два варианта. Либо я передаю тебя социальным службам, что, по идее, и должен сделать, либо пускаю на пару дней к себе. Там, конечно, дикий бардак, но можно помыться, согреться и поспать.

На самом деле, Кёске не горел желанием вести девочку к себе, но, учитывая позднее время, у него особенно и не имелось вариантов, к кому еще ее можно было бы безболезненно пристроить.

Томико Икеучи

- Бабушка была хорошим ветеринарным врачом и занималась проблемами

экологии. И что-то с рыбами. Кто-то из знакомых предложил ей поехать на работу на этот островок. Когда они приехали и устроились, оказалось, что мама была беременной. Но маме там нравилось...

Томико снова вздрогнула от своей оговорки, а потом сглотнула. Сердце снова сжалось от страха. Мысли, что она не сможет больше обнять маму, проникали в ее голову, хоть она и надеялась, что все закончится хорошо, и она снова обнимет маму. И эти мысли не придавали уверенности в хорошем исходе. А еще это помещение давило на сознание.

- Мама с бабушкой жили раньше в России, но там их ничего не держало. А здесь... им здесь нравилось, по крайней мере, мама всегда была счастливой, всегда смеялась и была очень доброй, - с улыбкой на лице проговорила девочка, вспомнив лицо своей мамы. Тонкие черты лица, маленький аккуратный нос, большие голубые глаза и длинные русые волосы.

А потом появился этот пляж, на котором нашли тела бабушки и соседки. Томико вздрогнула. На этот раз она опрокинула кружку с чаем, который пролился на ее джинсы. Она покраснела и пробормотала "простите".

- Я попробую найти работу и ночлег. Я могу мыть посуду, машины. Я... не хочу, чтобы с ней что-то случилось. Ведь если я попаду в приемник, то... я не могу просто так сидеть и ждать, когда ее найдут. Я... простите меня, что я свалилась на вашу голову. Мне от вас ничего не надо, но я... - Сказала она, а потом услышала, что мужчина предложил ей побыть у него. Сейчас она была измучена физически и морально, поэтому просто кивнула. Она почему-то доверяла этому человеку и была уверена, что он не обидит ее.

Кёске Сугино

Из рассказа Томико некоторые вещи стали проясняться. Судя по всему, Икеучи Нине-сан предложили на островке работу, и они с Мари быстро воспользовались этой возможностью, чтобы сбежать. И, в связи с этим, вероятность именно его отцовства плюсовала сверху еще несколько процентов, поскольку мать и дочь исчезли вскоре после того, как они с последней неожиданно вышли за рамки дружеских отношений.

- Нечто подобное можно было и предположить. - Кёске в очередной раз окинул девочку взглядом, пытаясь найти общие с собой черты. На лице Томико явно отражалось смешение двух кровей, но сказать по внешности что-то кроме было просто невозможно.

- А по поводу работы не имей особых иллюзий. - Пролитый чай Кёске комментировать не стал, посчитав, что Томико и так чувствует себя достаточно глупо, чтобы лишний раз только усугублять это состояние. - В твоём возрасте, пытаясь как-то заработать, ты, скорее всего, просто напорешься на неприятности.

Видимо, чувствуя что-то подобное, девочка и согласилась на его предложение. И Кёске, не теряя времени, вызвал такси а, когда до приезда того оставалась пара минут, поднялся со своего места и пригласил Томико следовать за ним,

параллельно с этим кинув Тагучи сообщение, что они уходят.

Томико Икеучи

Из-за пролитого чая джинсы казались более мокрыми, чем были до этого. И это было неприятным и унижительным. Томико всегда следила за своим внешним видом и знала, что если испачкаться, то надо переодеться. Только вот в данной ситуации не было одежды, в которую можно переодеться. А еще слишком поздно пришло осознание того, что у нее с собой вообще нет вещей. Но с другой стороны, когда тебе только четырнадцать лет и у тебя неожиданно меняются условия жизни, к которым ты не готов, то можно многое не знать и не понимать. Она все деньги потратила на поездку в Токио, не задумываясь о том, что надо бы вернуться обратно. Но люди ведь могут помочь? Или все бездушные эгоисты, которые не помогут бедному ребенку?

Но ведь этот человек помог. Пусть он даже не будет ее отцом, ей главное, чтобы он помог спасти маму. Ведь полиция и существует для того, чтобы помогать.

Мужчина вызвал такси и поднялся со стула. Томико пошла за ним, захватив фотографии и мокрую рубашку. Вышла на улицу. Дождь прекратился, но сильно похолодало. Девочка вздрогнула и села в такси. Пристегнулась и закрыла глаза. Снова появилась дрожь, но, наверное, от холода, нервов или еще чего-то.
